

Мне это показалось странным, но я честно ответила:

- Это было неизбежно...»

Герцог Элги повторил мои слова: - Это было неизбежно...», а затем холодно пробормотал: - Люди такие. Они помнят только последнее. Независимо от того, что вы сделали, если им не нравится последнее, они сразу же поворачиваются к вам спиной и забывают обо всем остальном.»

Вместо ответа я просто посмотрела ему в глаза.

Похоже, в прошлом что-то произошло, и эта ситуация напомнила ему плохие воспоминания.

Был ли это кто-то из его окружения, или он сам испытал нечто подобное?

В этот момент герцог Элги улыбнулся и положил ожерелье в карман.

- Королева, Вы действительно все понимаете. Если бы я был на Вашем месте, я бы немного разозлился.»,- сказал Элги.

Его слова сочувствия, смешанные с насмешливым тоном, были такими же, как и обычно.

Однако он казался более расстроенным, чем обычно.

Было ли это из-за внезапной перемены в выражении его лица?

Если бы мы были близки, я бы спросила его: «Что с тобой случилось?»

Однако, поскольку у нас не было таких хороших отношений, мне было неловко задавать такой личный вопрос.

Поэтому я кивнула, указывая пальцем в том направлении, куда направлялась.

- Простите, что прервала Ваше уединение. Я пойду.»,- сказала Навье.

Герцог Элги мило улыбнулся и поднялся с камня.

- Я провожу Вас.»,- сказал Элги.

Сегодня был последний свадебный прием, и я должна была проводить гораздо больше времени с Хейнли.

Вчера, прежде чем мы разошлись по своим комнатам, Хейнли крепко взял меня за руку и проворчал:

- С тех пор, как мы пришли сюда, мы общаемся только с твоими друзьями. Пожалуйста, пообщайся и со мной тоже.»

У него было печальное выражение лица, его широкие плечи поникли.

Мне было жаль его, поэтому я пообещала ему, что сегодня проведу с ним больше времени.

С другой стороны, это было правдой.

Перед торжествами я много времени общалась со своими друзьями.

Я танцевала с ним только один раз в первый день.

В день бала-маскарада, после того как Совешу унёс Рашту, я задержалась еще немного, а затем тоже вернулась в свою комнату.

Неудивительно, что Хейнли был одинок.

Больше всего мне хотелось пропустить последний свадебный прием, но я надела фиолетовое платье под цвет глаз Хейнли и отправилась его искать.

Я собиралась сама вывести его из комнаты, чтобы попытаться подбодрить.

После того, как мы немного повеселимся, я позову его на прогулку...

Однако, когда я уже собиралась постучать в дверь Хейнли.

- Навье!»

Я услышала, как Совешу выкрикнул мое имя.

Обернувшись, я увидела, что он приближается без сопровождения.

Как только я увидела его, я вспомнила, как Рашта прикрывала живот на балу-маскараде.

Он здесь, чтобы обсудить вчерашний инцидент?

Я сказала твердым тоном:

- Присутствующие должны были всё видеть. Я ничего с ней не сделала.»

Совешу подошел и удивленно спросил:

- О чем ты говоришь?»

О чем я говорю?

- Разве ты здесь не для того, чтобы обвинить меня в падении Императрицы Рашты?»,- спросила Навье.

Когда я холодно спросила его об этом, Совешу воскликнул так, словно я дала ему пощечину:

- Черт возьми! О какой чепухе ты говоришь? Я никогда в это не поверю!»

Он никогда в это не поверит?

Разве он не помнит, как обвинял меня в том, что случилось с Раштой?

Я молча уставилась на него, Совешу напрягся, как будто он тоже подумал об этом.

Однако, как он и сказал, он, похоже, пришел сюда не для того, чтобы обсуждать то, что случилось с Раштой на балу-маскараде.

Но я не ослабила бдительности, Совешу пробормотал спустя какое-то время:

- О боже...», - и приложил руку ко лбу.

- Итак, тогда что привело тебя ко мне?», - спросила Навье.

Когда я спросила, убирая все возможные эмоции, Совешу указал взглядом на мою комнату. Как будто он хотел, чтобы мы зашли внутрь и поговорили.

Я отрицательно покачала головой и сказала:

- Если тебе есть что мне сказать, сделай это здесь.»

Хотя, как для иностранной Королевы, это не было правильным отношением к Императору могущественной страны, но, как для бывшей жены, было естественно вести себя таким образом по отношению к своему бывшему мужу.

Я не хотела оставаться с ним наедине в одной комнате.

Глаза Совешу заматались.

Неужели то, что он хотел мне сказать, было так важно?

Я думала, он уйдет в гневе. Но, пристально посмотрев на меня, Совешу вскоре заговорил:

- Вернись ко мне, Навье.»

- ...!», - Навье очень удивилась услышанному.

- Я не хочу, чтобы ты была женой другого мужчины.» - добавил Совешу.

Услышав голос, доносившийся с другой стороны двери, Хейнли замер.

Он приложил ухо к двери и прижал руку к сердцу. Его сердце бешено колотилось.

«Что всё это значит...?», - подумал он про себя.
